0947 Глава Гуманоидный эликсир вершины гор Цинь.

Тьма, безграничная тьма.

Выходя из долины, стоя на вершине горы, вид был безграничной тьмы, ни звезд, ни луны, тьмы, которая достигала далеко и близко без пальца.

Но этой тьмы вообще не существовало для Нинга Тао, и его божественный смысл распространился, как корни дерева, во все стороны. Скалы великих гор, насекомые, скрывающиеся в траве и животные леса, деревья на склонах, дыхание ветра, пронизывающего воздух, и так далее, все было в его власти.

Его божественное осознание не только ощущало существование всего на небе и на земле, но и разбирало и взаимодействовало.

Он точно знал, как формируется горная порода, и, наконец, даже мог сказать, для чего можно использовать минералы и энергию, содержащиеся в горной породе.

Он даже знал, что божья коровка ищет себе подругу, кролика вот-вот убьет змея, и так далее.....

Я - это я, я - это все вещи, все вещи - это я.

Все вещи создали меня, и я могу создавать все вещи.

Это высшая загадка этого великого творения.

Тем не менее, двери этого нового мира открылись только для него, и его текущее положение было только то, что стоять в дверном проеме и проглядывать, еще не в состоянии создать все вещи.

Но даже если это просто ощущение, оно довольно бычье!

Что я могу сделать в будущем, когда у меня есть сила, чтобы все произошло?

Постройте плотину в Тихом океане, и боевая группа американских авианосцев должна будет заплатить пошлину, чтобы перейти оттуда!

Или чтобы дать солнцу пятно и заряд солнечной энергии?

Сделать границу родины на Марсе и построить кратерный вулкан в самый большой пит-отель в Солнечной системе?

Или поиграйте в большую игру и просто создайте красивый новый мир, в котором нет ни войны, ни подводных камней, и даже тигры в лесу едят траву.....

Сердце Нин Тао было наполнено воображением, и он чувствовал себя настолько хорошо, что даже чувствовал, что может ударить в небо одной палкой! Даже падающую звезду можно поймать, прижать к земле и натереть, чтобы зажечь искры!

Это желание человека.

Как только тебя отпустили, ты говоришь, что боишься?

Кто в этом мире не имеет желания дать мне поворотный пункт, где я могу совать землю?

Итак, в этот день есть барьеры.

У всех вещей есть ограничения.

Если нет никакого барьера, и все не имеет своих пределов, боюсь, что все на этой планете захотят стать Космополитами.

Рамбл!

Звук грома внезапно доносился из глубин темного неба.

Ударила молния, и загорелась пустота в десять тысяч саженей!

Ма Лицо и южные ворота, ищущие Бессмертного, случайно подняли головы и посмотрели в небо.

Последний барьер, это катаклизм!

Нинг Тао был шокирован, когда услышал это, и поспешно отрезал свое божественное чувство.

Линь Цинхуа еще даже не закончил, и клеймо Духа Доброго и Злого Трипода на его теле не было стерто, теперь, если бы он столкнулся с Небесными ограблениями или даже пересек их, все его предыдущие планы должны были бы сойти на нет, и он мог бы даже умереть под ними!

Несмотря на то, что он получил Великое Формирование, он только что заглянул в дверной проем и не смог подняться на небо за один шаг.

В первый раз, когда ему удалось засунуть голову в черепаший панцирь, Нинг Тао был похож на черепаху и спрятал ее.

Энергия, которая вспыхнула и собралась в глубинах неба, исчезла, и больше не было грома и молнии.

Лошадиный удар Нин Тао поднял большой палец и засмеялся: "Мудрец брат велик, ты и твоя невестка запустили пушку в маленьком храме брата Юго, и даже небеса были встревожены, это пушка, которая встревожила небеса и землю и рыдала от призраков!".

Нинг Тао: "....."

Даже если культивирование и стабильность Наньмэнь Сюй Сянь еще лучше, такие грязные слова попадают ей в уши, так стыдно, что уши у нее красные.

Лицо лошади, кажется, чувствует себя немного грубо, а затем еще одно дополнительное предложение: "младшая сестра не пойми меня неправильно, я не говорил, что ты занимаешься этой штукой, я говорил об игре в маджонг, Бессмертный император выпустил пушку, младший брат и сестра Уху ... Уху является цыпленком номер один".

Это нормально не объяснять, чем больше ты объясняешь, тем неловее становится.

Нин Тао сухо кашлянул: "Большой брат Ма, это то самое место Инь Хуэй, которое мы оставили

раньше?"

Этот черный ци, покрывающий небо и солнце, очевидно, был из руки Линь Цинхуа, и кроме того, он хотел удостовериться, что он также хотел попасть в направление и повернуть назад автомобиль, который шел на поле боя с дороги на И Хун Юань.

Мама по уходу за лицом сказала: "Не волнуйся, ты не можешь ошибиться".

Нинг Тао сказал: "Это хорошо".

Лошадиное лицо посмотрело в сторону Чанъань: "Лошадиное лицо бороздило его брови: "Этот Линь Цинхуа парень действительно свирепствует, он даже осмелился создать проблемы на рынке Инь, он действительно думает, что он может делать здесь все, что он хочет? Мой старый конь сегодня научит его быть мужчиной!"

Нин Тао протянул руку Наньмэнь Сюаньсяня и схватил его: "Мама, у тебя есть проблемы, ты можешь драться?".

Его сердце беспокоилось о ней. Хотя она и получила творение, но, в конце концов, она просто "вернулась", как ее силы могут быть полностью восстановлены?

Южный Секта Ищущий Бессмертия сказал: "Я в порядке, но.....".

"Но что?" Нинг Тао спрашивал.

На лице Южного Секта Ищущего Бессмертного было немного смущенное выражение: "На самом деле я не очень хорошо умею драться, я люблю изучать эликсиры и алхимию, и я лучше всего разбираюсь в алхимии".

Нин Тао на мгновение слегка замерз, немного не верив в реакцию, но быстро успокоился. Она всегда была Дан Бессмертный, и провел большую часть своей жизни, изучая Дэн Поиск Предков, так где у нее было время, чтобы изучить что-нибудь еще? Более того, тот факт, что она вернулась и не сразу же отправилась в Бессмертное царство, показал, что она не полностью восстановилась. В этот момент она, Небесная Бессмертная, была еще слабее, чем Тан Цзисянь и Фокс Цзи.

Лошадиное лицо посмотрело на Нин Тао: "Брат мудрец, мы все еще едем в Чанъань?"

На самом деле его подозревали в том, что он притворялся толкачом, и как только он услышал, что Наньмэнь Сюаньсянь не дрался, его результат стал менее чем адекватным. Как только он скажет "нет", боюсь, он просто отшлепает его по заднице и уйдет.

Нинг Тао колебался.

Он очень хотел убрать Нин Цин Хуа, но он бы скорее сдался, если бы Южные Врата Искали Бессмертного.

Но как раз в тот момент, когда он колебался, Наньмэнь Сюй Сянь подошел к его уху и сказал: "Нин Лан, моя наложница не знает, как бороться, и не полностью выздоровела, но я - ваше лекарство". Отвези меня в Чанъань, и я не буду драться, но я могу сделать тебя сильнее".

Нин Тао на мгновение замерзла с брюшком в смятении: "Дева, что ты имеешь в виду?"

"Наложница - это чашка Петри, ты - семя, ты кладешь семя в чашку Петри и поливаешь его, и

бутон семени будет расти быстрее, твоя первоначальная клеймо будет раскрываться быстрее, и твоя сила будет расти сильнее". Она сказала.

Нинг Тао: "....."

И такая удивительная вещь?

Он не поверил, когда впервые услышал это, но после того, как увидел уверенные и ожидающие глаза Наньмэнь Сюй Сяня, он на самом деле поверил в такую нелепую вещь.

Кроме того, он знал, что она имела в виду под "немного воды".

Он не только поверил в это, но даже хотел попробовать.

С небольшим поливом вы можете стать сильнее и получить семена, чтобы укорениться и прорасти быстрее, так почему бы и нет? Не говоря уже о том, что этот процесс был таким веселым.

Боевые повозки снова движутся к небу и земле.

"Нинг Ланг, почему бы тебе не попробовать?" Тон Наньмэнь Сюй Сяня нес в себе намек на подшучивание и ожидание.

"Это... "Нинг Тао был так смущен, если бы не электрическая лампочка, которая была "Лошадиным лицом", он действительно сказал, что не обязательно будет лить на нее немного воды и проверять действенность гуманоидного эликсира. Тем не менее, перед лошадью, традиционный тип человека, как он, конечно, не мог этого сделать.

"Мой Данджус тоже эликсир, не верь, что ты попробуешь."

"Какое танджу?" Глаза Нин Тао подсознательно смотрели на место ниже ее стройной талии, тем не менее, большая волна божественного масла для угадывания.

Наньмэнь Сюй Сянь протянул руку и ущипнул Нин Тао за талию, дуясь: "О чем ты думал?".

Нинг Тао слегка замерз, я неправильно подумал?

Наньмэнь Сюй Сянь покраснел и сказал: "Открой рот".

"Зачем?" Нинг Тао открыл рот.

"Брат дурак, иди вздремни, тебе лучше поторопиться." Лошадиное лицо больше не останется.

Призраки тоже мочатся?

Он лжец.

Но, не дожидаясь, пока он сделает ещё несколько шагов, Наньмэнь Сюаньсянь внезапно протянул руку и зацепил шею Нин Тао, и маленькая голова с□ собралась вместе, и во рту Нин Тао был отправлен всплеск горячей сирени.

Какая собака!

Сердце лошадиного лица проклято темно, как он думал о своей женщине, Ма Ронг, женщине, которая любила ездить верхом и была хороша в этом.

Просто быстрый вкус.

Южные Ворота, ищущие Бессмертного, и Нинг Тао были разделены, и между ними была нарисована шелковая нить.

Бряк!

Казалось, Нинг Тао снова открыл дверь в новый мир, каждая клетка в его теле была наполнена силой, и духовная сила дикого коня бегала по его телу, от прорыва через это небо до разрушения этой земли!

Он хочет снова отправиться в Тихий океан, чтобы построить плотину и собрать плату за проезд с авианосцев Американской империи.

Ничего себе!

Из тела вспыхивали черно-белые и золотистые духовные костры, и тьма вокруг него отступала, как прилив, и тьма окутывала лес и вершины гор.

Он поставляется с эффектом маны!

Сила безгранична!

Нин Тао посмотрел на самого Линг Огня Тао и не мог поверить своим глазам, ошеломленный на полминуты до того, как вышли слова: "Миледи, вы... что происходит?".

Наньмэнь Сюаньсянь с улыбкой сказал: "Разве я тебе не говорил? Я - ваше лекарство, а Поисковая таблетка предков - это бессмертная таблетка, изготовленная из души перворожденного, как ее основной материал. Мое конечное творение - Дан Творения, и хорошо, что ты часто приходишь и поливаешь его, и это хорошо для меня".

Нинг Тао открыл рот, но не знал, что сказать.

Фея, стоящая перед ней, на самом деле была гуманоидным эликсиром.

Неудивительно, что она должна была попросить его принести бессмертный родовой эликсир, чтобы разбудить ее, и должен был открыть ее дверь, чтобы по-настоящему встретиться с ней.

Если быть точным, она была не только феей, но и фей-дан.

Конечно, Наньмэнь Сюй Сянь потом сказал: "Нин Лан, пойдем в Чанъань, ты возьмешь меня в рот, я смогу сделать тебя сильнее".

"Содержится во рту?" Нинг Тао подозревал, что услышал неправду.

Со вспышкой духовного света, тело Наньмэнь Сюаньсяня мгновенно сжато в шар, размером с большой палец, все тело кристаллическое и полупрозрачное, толстая девушка сжата в шар, голову, грудь, задницу и так далее ясно видно, очевидно, еще человек, но и как эликсир в форме человека.

"Открой рот и я войду". Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нинг Тао потом отошёл и встревоженно сказал: "Нет, нет, нет, что если я проглочу тебя?"

Южные ворота "Охота на бессмертных" сладко улыбнулись: "Неважно, я сам вылезу, у тебя не просто дырка в теле".

Нинг Тао: "А?"

Ого!

Вспышкой духовного света эликсир в форме человека попал в рот Нинг Тао.

Бряк!

В глазах Нинга Тао также вспыхнули два духовных пламени, когда он закричал: "Старая мама, пойдем, пойдем в Тихий океан, починим плотину"!

Лошадиное лицо: "?"

PS: Наконец-то я вернулась домой, улетела ночным рейсом, проспала три часа, подползла и написала, я так устала. Две главы для сегодняшнего дня, обычные обновления завтра и послезавтра!

http://tl.rulate.ru/book/29303/878274